

Фан Ляочжи вскрикнул от боли, его ногти впились в кожу ладоней.

— Спасибо, Ваше Величество, за вашу заботу, ещё немного, и я бы стал калекой.

Без пытки мучения от лекарства усилились. Внутри Фан Ляочжи горел огонь, но он изо всех сил сдерживался, его грудь тяжело вздымалась.

— Это лекарство называется «Падение героя», посмотрим, как долго ты продержишься и насколько ты героичен.

Фан Ляочжи почувствовал, как тысячи мелких насекомых ползают у него за спиной, он готов был взять железный стержень и ударить себя, а спереди жгло, словно он хотел окунуться в ледяную прорубь.

Это было хуже, чем пытка «Разрыв кишок».

Через мгновение Фан Ляочжи был весь в поту, слёзы текли по его лицу, его тело извивалось по полу, словно только так он мог облегчить свои страдания.

Жун Цзюэ стоял перед ним, мужчина, которого невозможно было игнорировать даже в нормальном состоянии. Фан Ляочжи начал ползти к Жун Цзюэ, каждый раз приближаясь, он останавливался, затем снова полз, его тело и разум боролись до предела.

Схватившись за край мантии Жун Цзюэ, Фан Ляочжи, лежа на полу, смотрел на него с мольбой в глазах.

— Скажи что-нибудь, чтобы я пожалел тебя. — Жун Цзюэ смотрел на него холодно.

— Жун-эр. — В бреду Фан Ляочжи снова произнёс эти слова.

Жун Цзюэ вздохнул и поднял человека с пола, положив его на ложе.

Фан Ляочжи почувствовал дыхание Жун Цзюэ, и внутри него снова вспыхнул огонь, он тут же приник к его губам.

Жун Цзюэ не отстранился, закрыл глаза и ответил на поцелуй.

— Даже если ты признаешься, что это он, я не убью тебя. Он предал меня, но единственное, что я не могу простить, это то, что он умер.

Тело под ним слегка дрожало.

— Я знаю, что я подл, но эти два месяца были хуже, чем когда я узнал о его предательстве. Он сказал, что не любит меня, но по крайней мере он был рядом, и я всегда думал, что смогу вернуть его сердце. Но он так охотно ушёл в смерть, унеся с собой все мои надежды, это непростимо.

Во время этих слов Фан Ляочжи был пронзён, и его тело, ждавшее этого, наконец получило спасение.

Жун Цзюэ двинулся и добавил:

— Зачем ты пришёл? Чтобы снова причинить мне боль?

После этих слов Жун Цзюэ перестал быть нежным.

Для Жун Цзюэ это было мезью, но для Фан Ляочжи это стало огромным облегчением, даже если в конце он был изранен, но это сняло действие лекарства, и его разум прояснился.

— Спасибо, Ваше Величество, за вашу милость. — Человек, только что переживший огромные страдания, опустился на колени, благодаря за свои мучения. Жун Цзюэ усмехнулся:

— Ты такой послушный, действительно на него не похож.

Ци Нин впервые попал в резиденцию Седьмого принца, потому что его поцарапала кошка, и он погнался за ней, разбив любимую вазу хозяина. Все слуги в ужасе молчали, Ци Нин, поняв, что натворил, спрятался за спину Жун Мянэ.

— Седьмой брат, мой слуга разбил твою вещь, делай с ним, что хочешь. — Жун Мянэ не защитил его, он был как испуганный оленёнок, его длинные ресницы опустились, а глаза метались.

Видно, небеса сжалились, Жун Цзюэ влюбился с первого взгляда.

— Пятый брат, ты действительно отдаёшь его мне?

Жун Мянэ кивнул.

Жун Цзюэ подтянул его к себе, провёл пальцем по его лицу.

— Ты разбил мою вазу, чем ты собираешься расплатиться?

Ци Нин был Ци Нином, он закрыл глаза.

— Моей жизнью, забирай.

Жун Цзюэ рассмеялся.

— Пятый брат, у твоего слуги крутой нрав.

Жун Мянэ тоже улыбнулся.

— Он из семьи военных, немного горяч.

— А какого рода?

— Младший сын моего военачальника Ци Юаня.

— Ты так легко отдаёшь его мне, разве твои подчиненные не будут недовольны?

Жун Цзюэ понял, что был слишком прямолинеен, его пятый брат всегда строго управлял своими подчинёнными, и они не смели жаловаться, поэтому он смущённо улыбнулся.

Жун Мянэ просто сказал Ци Нину:

— Отныне Седьмой принц — твой хозяин.

Ци Нин тут же опустился на колени, его оленьи глаза смотрели на Жун Цзюэ.

— Хозяин.

Вспоминая глаза Ци Нина, Жун Цзюэ снова осмотрел Фан Ляочжи. У этого человека тоже были ясные глаза, форма глаз была на семь-восемь частей похожа на Ци Нина, но в них не было той привлекательной нежности, только твёрдость.

По сравнению с Ци Нином, Фан Ляочжи больше походил на выходца из военной семьи, хотя он утверждал, что не умеет драться, в этом мире всё было так забавно.

— Ты сказал, что остаёшься рядом со мной только ради того, чтобы поесть, трёхразовое питание, разве такие мучения стоят того?

— Ваше Величество, вы никогда не знали, что такое голод.

Его слова были тверды, совсем как у него.

— Ваза, подаренная императором, единственная в мире, твоя жизнь не сможет её компенсировать.

— Всё можно сделать. Если моя жизнь не может компенсировать, хозяин, дайте мне время, я найду.

Жун Цзюэ был ошеломлён, он никогда не встречал человека с такой уверенностью.

Не только уверенностью, но и умением. За полгода он нашёл нефритовую вазу, которая могла сравниться с оригиналом.

Жун Цзюэ был очень рад.

— Я выиграл, ваза обменялась на прекрасного человека.

Настоящим победителем был Ци Нин. Вся резиденция знала, что хозяин его обожает. Ци Нин был дерзким, всех, кто ему не нравился, он выгонял из резиденции, и слуги негодовали. Жун Цзюэ приказал выдать щедрую компенсацию тем, кого выгнали, и их семьям. Если он обижал знатных людей, Жун Цзюэ лично извинялся. Все его проделки Жун Цзюэ улаживал. Постепенно вся столица узнала, что в резиденции Седьмого принца был очень дерзкий любовник.

— Ваше Высочество, слухи на улицах становятся всё хуже, скоро они дойдут до дворца. — Старый управляющий резиденцией наконец не выдержал.

— Да, нужно навести порядок. Если отец узнает, будет плохо. — Жун Цзюэ тоже осознал серьёзность ситуации.

Управляющий принёс домашний устав, но ещё не ударил, как Ци Нин посмотрел на Жун Цзюэ со слезами.

— Я боюсь боли.

— Ты что, притворяешься? Ты же с детства занимался боевыми искусствами, разве ты боишься этого? — Лин Чэ давно хотел увидеть, как его накажут, и тут же разоблачил его.

Жун Цзюэ молчал, давая согласие. Удары палкой обрушились на спину Ци Нина. После двух ударов он закричал так громко, что это было слышно на улице.

Лин Чэ с презрением смотрел на него, управляющий никогда не видел такого преувеличенного крика и не решался продолжать, глядя на Жун Цзюэ.

— Продолжай кричать, чем громче, тем лучше. — Жун Цзюэ приказал управляющему убрать палку.

Ци Нин понял и кричал всё громче.

На следующий день все обиженные знатные люди знали, что этот дерзкий парень был наказан.

— Жун-эр, как больно...

— Тебя ударили всего два раза...

— Ты так жесток...

— Если бы я не ударил тебя, тебя бы ударили другие...

Когда-то он не мог вынести и двух ударов для него, а теперь тот человек в кабинете Шаньинь пережил всевозможные мучения.

Неужели я действительно так его ненавижу.

— Завтра ты поедешь со мной во дворец, там всё иначе, ты будешь служить под началом Лин Чэ. — Жун Цзюэ вырвался из воспоминаний, глядя на человека перед собой.

— Хорошо, спасибо, Ваше Величество. — Фан Ляочжи опустился на колени и поклонился.

Император отправился обратно во дворец, взяв с собой одного человека. Фан Ляочжи, переживший пытку «Разрыв кишок», не мог идти, поэтому снова наслаждался тем же обращением, лежа в карете.

Цзю-эр рядом внимательно разглядывал этого человека.

Если говорить о внешности, то, хотя в этом человеке была некая статья, он никак не мог считаться красавцем, а его шрамы и вовсе не привлекали. Что же император нашёл в нём?

Фан Ляочжи заметил, что Цзю-эр смотрит на него, и вспомнил, что этот человек несколько раз помогал ему, поэтому улыбнулся в ответ. Цзю-эр понял, что это была дружеская улыбка, но он не знал, кто этот человек, и не решался вступить с ним в разговор, лишь опустил глаза.

Жун Цзюэ, читая книгу, заметил эту улыбку.

— Что? Ты знаком с моими людьми?

Цзю-эр испугался, его лицо побледнело.

— Нет-нет, Ваше Величество, вы ошибаетесь, я просто благодарю его.

— За что?

— За то, что он помог мне умыться и вернул мне одежду, напомнил, как меня зовут.

Жун Цзюэ повернулся, уставившись на Цзю-эра, и тот поспешил опуститься на колени.

— Я говорю правду. — Фан Ляочжи поспешил.

— Сейчас я не склонен верить людям. — В словах Жун Цзюэ был скрытый смысл.

— Если Ваше Величество не верит, накажите меня, это не касается других.

— Ты, кажется, забыл своё место. Он — главный евнух четвёртого ранга, все во дворце знают, что я его люблю. А ты — простолюдин без ранга и титула, разве ты думаешь, что твои слова имеют для меня вес? — Жун Цзюэ усмехнулся, насмехаясь над ним.

На лице Фан Ляочжи мелькнула тень смущения, но затем он снова успокоился.

— Ваше Величество правы, я просто боюсь, что Цзю-гун пострадает из-за такого низкого человека, как я.

— Цзю-эр, иди сюда.

Этот тон Цзю-эр хорошо знал. Обычно в такие моменты он должен был немедленно подойти и служить.

Но сейчас перед ним был кто-то ещё.

— Ваше Величество... — Цзю-эр впервые показал нерешительность.

Взгляд Жун Цзюэ стал суровым, и Цзю-эр, потупившись, пополз к его ногам.

<http://bllate.org/book/16817/1564632>